

Иван Сергеевич Тургенев

Наши послали!

Иван Сергеевич Тургенев
Наши послали!
Серия «Литературные и
жизненные воспоминания»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3007235

Аннотация

«...С самого начала июня в воздухе пахло порохом, каждый чувствовал, что решительное столкновение неизбежно; а после свидания делегатов от только что распущенных национальных мастерских с членом временного правительства Мари, который в обращенной к ним речи необдуманно произнес слово «рабы» (esclaves), принятое ими за упрек и обиду, после этого свидания уже весь вопрос состоял в том – не сколько дней, а сколько часов оставалось до того неизбежного, неотвратимого столкновения? «Est-ce pour aujourd'hui?» (Сегодня, что ли?) – вот какими словами приветствовали знакомые друг друга каждое утро...»

Иван Сергеевич Тургенев

Наши послали!

(Эпизод из истории июньских дней 1848 года в Париже)

...Наступил *четвертый* из известных июньских дней 1848 года, тех дней, которые такими кровавыми чертами вписаны на скрижалях французской истории...

Я жил тогда в несуществующем ныне доме на углу улицы Мира и Итальянского бульвара. С самого начала июня в воздухе пахло порохом, каждый чувствовал, что решительное столкновение неизбежно; а после свидания делегатов от только что распущенных национальных мастерских с членом временного правительства Мари, который в обращенной к ним речи необдуманно произнес слово «рабы» (esclaves), принятое ими за упрек и обиду, после этого свидания уже весь вопрос состоял в том – не сколько дней, а сколько часов оставалось до того неизбежного, неотвратимого столкновения? «Est-ce pour aujourd'hui?» (Сегодня, что ли?) – вот какими словами приветствовали знакомые друг друга каждое утро...

«Са а commencee!» (Началось!), – сказала мне в пятни-

цу утром, 23 июня, прачка, принеся бельё. По ее словам, большая баррикада была воздвигнута поперек бульвара, недалеко от ворот Сен-Дени. Я немедленно отправился туда.

С начала ничего особенного не было заметно. Те же толпы народа перед открытыми кофейными и магазинами, то же движение карет и омнибусов; лица казались несколько оживленнее, разговоры громче и – странное дело! – веселее... вот и все. Но чем дальше я подвигался, тем более изменялась физиономия бульвара. Кареты попадались все реже, омнибусы совсем исчезли; магазины и далее кофейни запирались поспешно – или уже были заперты; народу на улице стало гораздо меньше. Зато во всех домах окна были раскрыты сверху донизу; в этих окнах, а также на порогах дверей теснилось множество лиц, преимущественно женщин, детей, служанок, нянек, – и все это множество болтало, смеялось, не кричало, а перекликивалось, оглядывалось, махало руками – точно готовилось к зрелищу; беззаботное, праздничное любопытство, казалось, охватило всю эту толпу. Разноцветные ленты, косынки, чепчики, белые, розовые, голубые платья путались и пестрели на ярком летнем солнце, вздымались и шуршали на легком летнем ветерке – так же, как и листья на всюду посаженных тополях – «деревьях свободы». «Неужели же тут, сейчас, через пять, через десять минут будут драться, проливать кровь? – думалось мне. – Невозможно! Это разыгрывается комедия... О трагедии нечего думать... пока».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.